

белагропромбанк
партнер рубрики

В среде отечественных тренерских кадров найдется немало специалистов, чьи имена-фамилии ассоциируются с высокими достижениями своих воспитанников на спортивных соревнованиях самого высокого ранга. Но среди этой когорты талантливых и авторитетных людей есть еще наставники по призванию,

которым смело можно добавить приставку «экстра» или отнести в категорию мэтров. В числе таких мастеров своего дела – и главный тренер национальной сборной Беларуси по лыжной акробатике Николай Козеко, который посвятил своей профессии многие годы. По спортивным меркам – это целая эпоха, в течение которой Николай Иванович вывел на медальный Олимп немало атлетов, ставших кумирами или жизненным ориентиром для многих начинающих фристайлистов. Наша страна высоко оценила работу этого человека. На сегодня заслуженный тренер Республики Беларусь Николай Иванович Козеко является Героем Беларуси, полным кавалером ордена Почета и обладателем других государственных наград. В первое воскресенье апреля известному наставнику исполняется 70 лет. В канун этой праздничной даты корреспондент «НС» встретился с Николаем Козеко, чтобы вместе с юбиляром по-новому перелистать страницы его спортивной биографии.

Николай КОЗЕКО, главный тренер сборной Беларуси по лыжной акробатике:

«По жизни я иду с девизом: победи себя – победишь других!»

— Николай Иванович, какие у Вас ощущения в душе от того, что жизнь так стремительно мчится, и достигла уже очередной знаковой вершины?

— Я стараюсь жить не по паспорту, а по внутреннему состоянию. Мне кажется, что в моем сознании особенно ничего не поменялось. Как уже много лет заведено, наверняка, схожу в тренажерный зал. С утра могу прогуляться по набережной Свислочи в ритме «скандинавской ходьбы». И за работу. Ведь у главного тренера сборной не может быть большого антракта, он не должен почивать на лаврах и умиляться старыми заслугами. Как

бы это пафосно не звучало, нужно все время двигаться вперед, чтобы совершенствоваться и достигать новых вершин.

— В Вашей спортивной биографии таких «пиков успеха» было немало. Как-никак, а олимпийских чемпионов и призеров – только семь. Плюс триумфы на чемпионатах мира. По жизни Вы — фартовый человек?

— Не без этого. Это если касаться спортивной части. А вообще, в реальности всякое бывало. Думаю, что удача улыбается в основном тем, кто стремится в жизни чего-то добиться. А уже как тебе удастся пройти этот путь – зависит только от тебя.

— В списке героев Олимпийских игр, которые вззошли на медальный пьедестал под Вашим руководством в разное время, пятеро спортсменов: Дмитрий Дашинский, Алексей Гришин, Алла Цупер, Аптон Кушнир и Анна Гуськова...

— Я буду только рад, если он расширится на следующих зимних стартах четырехлетия в Пекине.

— Николай Иванович, можете ли сказать, кто из Ваших звездных учеников на пути к успеху меньше всего требовал к себе технической или творческой доработки?

— О, на это вряд ли будет конкретный ответ. Потому что каждому из них пришлось подбирать свой ключик, дошлифовать в процессе подготовки к соревнованиям различного уровня. Метод, можно сказать, такой — штрихпунктирный, ненавязчивый. Чтобы потом вдруг обо мне не сказали, что я занимаюсь накачкой спортсменов для достижения результата любой ценой. Я уже не раз говорил, что в своей практике стараюсь подводить своих подопечных к стартам таким образом, чтобы они чувствовали готовность к соревнованиям и стремились показать все лучшее, на что способны. Хотя, как показывает практика, есть другие тренеры, которые могут наказывать своих подчиненных за какие-либо огрехи в подготовке или во время выступлений.

— **Без сомнений, что самым звездным часом для Вас были Игры-2014 в Сочи, где белорусские спортсмены забрали все золото. Может, в канун этих стартов у Вас было какое-то чувство, что именно так должно случиться? Или цыганка на картах нагадала на счастье?**

— Цыганка мне на картах никогда не гадала и судьбу не предсказывала, потому что я не верю в различные гадания. А, вообще, в спорте нельзя загадывать на удачу, особенно в тех дисциплинах, которые реально сопряжены с получением травмы. А что касается сочинских побед Цупер и Кушнира, так в этих успехах есть логика. Алла Цупер пришла в сборную Беларуси после Олимпиады-1998 в Нагано, где она выступала за Украину и заняла 5-е место. Считайте, что после олимпийских Игр 2002 года в Солт-Лейк-Сити по 2014 год мы работали вместе, полностью перекроив всю программу подготовки. До Игр в Сочи она выступала с двойным сальто, а здесь программа значительно усложнилась. Помню, что лишь за день до старта Алла попробовала исполнить тройное сальто с тремя пируэтами. Этот прыжок и стал для нее золотым.

— **А что касается прихода Антона Кушнира?**

— Здесь тоже ничего необычного. В начале 2000-х годов у нас был

момент, когда после бронзовых олимпийских успехов Димы Дашинского в японском Нагано и Алексея Гришина на Играх в американском Солт-Лейк-Сити, за спиной белорусских лидеров образовалась определенная пустота — резерва не просматривалось. У нас был выбор: взять с Украины или Игоря Ришутко, или Антона Кушнира. Выбор пал на последнего, поскольку Антона на тот момент тренировала белорусский тренер Галина Досова. Признаюсь, что мне этот спортсмен понравился, когда я увидел его на одном из турниров в Чехии, где олимпийский чемпион-2002 чех Алеш Валента открывал трамплин. Антон тогда заявил программу, которая принесла ему, спустя годы, звание олимпийского чемпиона. Вообще, Кушнир пришел к нам молодым, амбициозным и талантливым спортсменом. Он оказался одним из немногих, кто был способен исправлять свои ошибки.

— **Николай Иванович, хронология успехов Ваших воспитанников на Олимпийских играх на протяжении двадцати лет вряд ли непосредственно связана с качеством и сложностью прыжков...**

— Это главные критерии в оценке выступления. Чем выше коэффициент упражнения, тем больше шансов попасть на пьедестал.

— **Можете припомнить уровень сложности элементов, когда Ваши воспитанники добивались самых громких успехов?**

— А как же! На играх-2006 в Турине серебро Дмитрию Дашинскому принес прыжок в виде тройного сальто с четырьмя винтами. На ОИ-2010 в Ванкувере Алексей Гришин

праздновал победу, отлично исполнив двойной пируэт в третьем сальто. Антон Кушнир в Сочи идеально справился с тройным сальто с пятью пируэтами, а Алла Цупер — с тройным сальто с тремя пируэтами. И, наконец, на Играх-2018 в Пхенчхане Анна Гуськова выиграла золото, совладав с тройным прыжком с двумя винтами. Добавлю еще, что Александра Романовская с тройным сальто назад с двумя твистами стала чемпионкой мира-2019 в американском Дир-Вэлли.

— **Такое разнообразие прыжков — это высота полета мыслей главного тренера?**

— Скорее, это широкий арсенал упражнений со своим уровнем сложности. А как ты его сумеешь освоить, своевременно и эффективно обкатать, это уже другой вопрос. Безусловно, что вся программа и ее сложность оговаривается между спортсменом и тренером. Опытный наставник всегда реально оценит возможности своего ученика. И, исходя из этого, будет планировать дальнейшую совместную работу на ближайшую перспективу или на более длительный период.

С олимпийской чемпионкой-2018 Анной Гуськовой

PyeongChang 2018

— За более, чем двадцатилетнее существование отечественной лыжной акробатики, Ваше имя, как наставника, в спортивном закулисье уже стало ассоциироваться с формулой успеха. Как Вы пришли на тренерскую работу во фристайл?

— Это долгая история. Начнем с того, что я в лыжной акробатике — не случайный человек, и со спортом дружен уже более полувека. Когда-то в минской школе №64, где я учился, будущие белорусские тренеры проходили педагогическую практику. И среди этих специалистов был Леонид Лифшиц, впоследствии — заслуженный тренер СССР и БССР. Именно он и предложил всему классу прийти в секцию акробатики в спортивный зал общества «Трудовые резервы». Этот комплекс, кстати, и сегодня действующий. С тех пор, можно сказать, и начался мой путь в спорте. Сначала я занимался акробатикой, а потом прыжками на батуте. В советские времена прыжки на батуте находились в составе акробатической дисциплины, но потом все же они разделились.

— В 22-летнем возрасте Вы уже были чемпионом СССР в прыжках на батуте, неоднократно становились чемпионом Беларуси.

И в статусе батутиста завершили карьеру спортсмена. Удалось ли полностью реализовать себя?

— Всегда хочется большего, но надо исходить из жизненных реалий. На то время батут не был олимпийским видом спорта, поэтому и соответствующих перспектив не было. Да и возраст подталкивал к тому, что нужно переходить на тренерскую работу. Сказались профессиональные травмы. Это только на первый взгляд кажется, что прыжки на батуте — легкая прогулка. А на самом деле все не так, потому что травму можешь получить в любой момент. Серьезно повредить спину, например. Поэтому внутренний голос мне подсказывал, что

пора уходить. К тому же я прекрасно понимал: чем раньше начну тренировать — тем больше шансов вырасти в этом деле. Так я стал тренером в прыжках в воду.

— Но в душе, наверняка, хотелось чего-то большего?

— Можно сказать, что и так. К началу моей тренерской карьеры в Северной Америке уже возник фристайл. В конце 70-х там стали разыгрываться первые Кубки мира. Спустя десяток лет лыжная акробатика пришла и в СССР. Уже в 1985 году была создана экспериментальная команда специалистов, которая должна была развивать лыжную акробатику на просторах СССР. Возглавил эту группу, в которую вошел и я в качестве тренера, Константин Юрьевич Данилов. Спустя год лыжная акробатика пришла и в Беларусь. Тогда Госкомспорт БССР издал постановление по развитию фристайла. Благодаря убеждению Леонида Иосифовича Лифшица, который поставил точку в моей работе в прыжках в воду, а также после встреч с такими авторитетными советскими наставниками, как Виктор Маматов и Константин Данилов, я принял окончательное решение о переходе во фристайл. И с 1986 года являюсь главным тренером сборной Беларуси.

— Николай Иванович, не страшно было с головой окунуться в нечто неизведанное и экзотичное?

— Любое новое дело — это риск. Я прекрасно понимал: то, на что согласился, — это определенная авантюра с моей стороны. Ведь, по большому счету, я не имел представления ни о лыжах, ни о снеге — ни о чем. Тогда в Госкомспорте БССР слышались голоса, что лучше бы развивать, к примеру, горные лыжи, а не лыжную акробатику. За что, мол, ратует Козеко?! Но время повернуть вспять нельзя, и процесс пошел. В новый вид спорта я стал вовлекать спортсменов из горных лыж, прыжков на батуте, гимнастики, фигурного катания. Сегодня можно смело сказать, что БССР в определенной мере стала лабораторией по развитию фристайла. И мои усилия, а также знания многих специалистов, спустя непродолжительное время, принесли свои плоды.

— Медальному восхождению Ваших воспитанников на Олимп предшествовали годы подготовки и ожиданий.

— А по-другому и быть не могло. Для достижения успеха всегда нужно время и место для подготовки. Я прекрасно помню, как в Раубичах, где сейчас сооружен прыжковый склон, я прорубил лесосеку для создания трамплина. За эту «самодеятельность», кстати, получил нагоняй от руководства Госкомспорта и спорткомплекса. Мол, деревья срубил, и нарушил экологию Раубич! Хотя на том месте был обычный сорняковый лес, который надо было, так или иначе, прореживать. А самое главное, мы сделали трамплин, на котором проводили Всесоюзные соревнования, этап Кубка Европы, первый чемпионат Беларуси и другие соревнования. После все успокоилось. В 1988 году на зимней Олимпиаде в канадском Калгари лыжная акробатика наравне с могулом и лыжным балетом была представлена, как экспериментальный вид спорта. На Играх-1992 во французском Альбервиле акробатика все еще проводилась в формате тестовых соревнований, а спустя два года на Олимпиаде-1994 в Лилле-хаммере уже стала медальной. Тогда

белорус Алексей Парфенков выиграл квалификацию. Но, к сожалению, по итогу, ни он, ни Вася Воробьев, ни Юлия Ракович в суперфинал пробиться не смогли. А дальше, как мы уже отмечали, каждые Олимпийские игры приносили Беларуси награды.

— Скажите, на самом старте тренерской карьеры не жалели, что не пошли по стопам своего отца Ивана Дорофеевича – литератора, лауреата Государственной премии БССР?

— Можно сказать, что хоть я после школы поступил в Белорусский государственный институт физической культуры и успешно закончил, но все же кое-что взял от отцовской профессиональной деятельности – люблю читать. Литературоведы и критики со стажем знали моего отца по прозвищу Янка Казека. В свое время он окончил столичный пединститут и преподавал в школе в Дукоре, что на Минщине. Является автором книг по творчеству Кондрата Крапивы, Кузьмы Чорного. Был главным редактором издательства «Беларусь». Наверное, он не состоялся бы таким, как был, если бы рядом не было моей мамы Ольги Дмитриевны. Она являлась учительницей начальных классов, и всегда отцу была добрым советником и опорой. Я в своей жизни с большим уважением и любовью относился к своим родителям, которые во всем мне всегда помогали.

— А с каким девизом Вы идете по жизни?

— Победи себя – победишь других!

— Как Вы относитесь к завистникам и шептунам, которые могут за глаза наговаривать, плести интриги? Насколько я знаю, что даже после Олимпиады-2018 в Пхенчхане, где выиграла Анна Гуськова, за спиной у Вас ходило немало разговоров насчет того, что «Козеко уже не тот». Мол, не смог отстоять честь Антона Кушнира, которого просто засудили.

— Конечно, в душе я переживал и переживаю, что так вышло. Но ведь вопрос Антона – это не прерогатива главного тренера. Если бы Кушничер не был готов технически или психологически, тогда всю вину можно было скинуть на его наставника. А так я ведь даже был аккредитован как личный тренер и не имел права заходить в кабинки к арбитрам, чтобы хоть как-то повлиять на результат. Такими моментами должны заниматься специалисты другого уровня, которых от Беларуси на Играх в Корее было предостаточно.

А что касается различных закулисных интриг, то отвечу так: завистники умрут, а зависть останется. Пока же у меня корона не спадет, что ходят различные сплетни. В этой связи мне вспоминается одна притча. Римский император идет по своей вотчине, а сзади за ним следует слуга, в обязан-

ности которого входит постоянно напоминать владыке, что «все смертны-все смертны». Чтобы у правителя корона с головы не упала от гордыни. Если кому-то не терпится увидеть на моем месте другого специалиста, то пускай успокоится. После меня придет такой человек. Но он должен не просто прийти, а продолжить дело. Ведь не суть стать главным тренером, важен – результат.

— Кстати, как Вы отнеслись к решению Антона Кушнира возглавить сборную Казахстана?

— Я ему пожелал только удачи. Хотя и не был сторонником, чтобы олимпийский чемпион покидал сборную Беларуси. Антону, после решения завершить карьеру, было предложено поработать в белорусской команде. А на отходе я ему сказал: «Антон, ты уходишь, не реализовав все свои возможности, как спортсмена». Но он решил иначе – и это его право.

— Николай Иванович, на протяжении всей Вашей карьеры поклонники фристайла привыкли видеть Вас активным и подтянутым. А что ответите талисману белорусских олимпийцев Агрику, олицетворяющего генерального спонсора НОК Беларуси – ОАО «Белагропромбанк», на вопрос о том, как главному тренеру национальной сборной по фристайлу в течение многих лет удается держать себя в прекрасной форме?

— У каждого свои методы сохранять боевой дух, спортивный тонус и определенную весовую категорию. Я уже отмечал, что регулярно хожу в бассейн, занимаюсь скандинавской ходьбой. Гантели и резиновый жгут помогают поддерживать форму верхнего плечевого пояса. Раньше, когда был моложе, то меньше заботился о калориях, а теперь вот постоянно контролирую себя. И, вроде, неплохо получается держать себя в нужных кондициях. Не так давно даже

Дмитрий Дашинский, Анатолий Дворников, Николай Козеко, Антон Кушничер и Алла Цупер